

Постановление американского таможенного ведомства действительно незаурядное явление.

Американская таможа на глазах так называемого «цивилизованного» мира снимает покровы с советских лесозаготовок. Нашим соотечественникам было бы интересно ознакомиться с постановкой лесного «хозяйства» в условиях коллективизации.

Приведем выдержки из корреспонденции, поступившей в редакцию «Младоросса». «В текущем году по многим округам в деревни были розсланы от власти предложения составить партии рабочих для зимних работ в северных лесах. Многие из разоренных и покидающих родные места кулаков с семьей зачисляются по безвыходности своего положения в лесные рабочие. Горь, если имются дети или слабые члены семьи. Им грозит в малозаселенных местах северных лесов холод и полуголодное существование, — грозит полная случайность жилища, разлука со своими мужьями, отцами и матерями, которые, оставаясь слабыми и детьми в этих рудных деревнях под кровом чужих людей, должны отправляться на много дней в далекие от деревни места на тяжелую лесную работу. Много гибнет людей, особенно детей от такого безысходного положения. Характерна для политики власти та инструкция для проведения в жизнь декрета от 1-го февраля (о «мраках» для закрепления социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и для борьбы с кулачеством), которой снабдил его лично мной, как комиссариат юстиции. В этой инструкции прямо говорится: «Кулаки, высылаемые из районов их места жительства подлежат отправке в районы, где имеются недостатки в рабочих руках, или где имеются свободные незаселенные и необрабатываемые земли. До нитки разоренные крестьянские семьи принуждены по необходимости идти работать в глухие, мало обитаемые леса севера, так как другого места у многих не находилось. В силу этого декрета от 1-го февраля их теперь высылают принудительно на эти работы, где часть их семьи и дети в большом числе гибнут».

Махатма-Ганди

Взоры всего мира устремлены сейчас на этого маленького, невзрачного человека, одетого в одежду индусского пария. Вот как его описывает английский чиновник, которому было предписано его арестовать: высокая, как палка, фигура; лишнее всякой красоты лицо, худое и болтливое; странной формы череп с торчащими ушами, коротко подстриженные волосы с седьмой на висках. Все его хрупкое тело до такой степени ослаблено болельями и лишениями, что для того, чтобы он мог говорить народу, его приходится сажать на возвышенное место посреди толпы. И этого маленького человека увлекает за собой миллионы людей. Один его кивок, одно его слово являются для них законом; он для них Бог».

Труну передать то впечатленье, которое произвводит Ганди на окружающих. Один англичанин во время своего пребывания в Индии собрал ряд свидетельств о нем людей различных классов и слоев населения. «Он — Бог», таково было исполненное благоговения суждение одного бенгальского станционного смотрителя. — «Этого человека напоминает апостола Павла», заявил ему один английский правительственный чиновник.

«Отправка этих людей в северные леса является в этом году еще и тем, что советская власть, испытывая огромный недостаток валюты, рѣшила во что бы то ни стало форсировать разработку и продажу лесных материалов северных губерний и Сибири за границу. Добровольно, рабочие в глухие и отдаленные от жилья районы севера идут неохотно, так как советская власть не подготовила там для зимних работ в достаточном количестве ни жилищ, ни продовольствия, ни регулярной связи с местными, хотя и отдаленными центрами. При таком положении советская власть ищет выхода в принудительной высылке туда этих несчастных до гола ограбленных кулаков и в подневольном их арестантском труде».

«За последние десять недель умерло на лесных работах от холода, болельней и ненормального питания 28,220 человек. Власть приняла суровые меры для предотвращения побегов. Объявлено, что за каждого беглеца, доставленного живым или мертвым, выдается мышок муки. Образовались голодные шайки для лова беглецов с лесных промыслов и получения за это продовольствия».

«Иностранцы покупатели советских лесных материалов», говорит далее в корреспонденции, «не знают и не подозревают, что товар, ими получаемый из рук советской власти, полнит горькими слезами и кровью мучимых и уже замученных лучших земледельцев Русского народа, рабским и каторжным трудом которых советская власть добывает себе валюту, усиливая рабство многомиллионного народа».

Если до сих пор иностранные покупатели действительно «не знали» и «не подозревали», каким способом добывается покупаемый ими лес, то теперь они уведомлены. Они уведомлены не Русскими эмигрантами, а таможенным ведомством Северо-Американских Соединенных Штатов».

Вопрос только в том, куда им теперь сбывать Русский лес. Потому что покупать его, из-за таких сентиментальных пустяков, они, разумеется, не перестанут».

А. Львов.

«Махатма» — это прозвище Ганди означает «Великая Душа», или, по словам Рабиндраната Тагора «освобожденное Я, отражающееся в душах других»; индивидуальная душа становится «Махатмой», когда обнимает собой все другие души».

Ганди, говорит автор интересной книги «Ленин и Ганди» принадлежать к той породе людей, которые «пришли к сознанию личной ответственности за все царящее в мире зло». — «Есть за все виноваты», говорил старца Зосимы из «Братцев Карамазовых».

В своем письме к Рабиндранату Тагору, Ганди, отдавая должную дань его призванию, как поэта и художника, определяет свою миссию, в противоположность ему, следующим образом:

«Я понимаю невозможность успокаивать страждущих людей пѣснями. Голодающие миллионы требуют лишь одной пѣсни — сытной пшени».

Во время своих постоянных странствований по индусским деревням Ганди мог наблюдать этот народ, оставленный без всякой помощи перед лицом свирепствующих среди него чумы и холеры. Почти десятая часть народа, пишет он, влачит полуголодное существование, а остальные

почти всё страдают от недостатка питания. Даже между средними классами этот недостаток питания достиг такой степени, что грудные младенцы не имеют достаточно молока. «Рядко во время моих странствований приходилось миѣ видѣть веселыхъ лицъ», прибавляетъ онъ.

Эти картины нищеты и страданій преслѣдуютъ его постоянно, вся его мысль сосредоточена на спасеніи. Онъ считаетъ себя недостойнымъ носить имя человѣка, если онъ всё свои силы не отдастъ на служенію этому дѣлу спасенія своего народа. Со времени Будды, говоритъ его биографъ, ни одно, можетъ быть, сердце еще не было до такой степени потрясено при видѣ человѣческихъ страданій, какъ его сердце.

Лишь эта его тѣсная связь со всѣми скорбями всѣхъ бѣдныхъ и страдающихъ, со всѣми ихъ самыми мелкими и низкими нуждами, объясняютъ колоссальное вліяніе Ганди на индусскія массы. Въ немъ, снишедшемъ къ нимъ туда, гдѣ люди борются съ величайшей нуждой, въ немъ, чей голосъ является живымъ откровеніемъ всѣхъ ихъ страданій, они видятъ своего отца, своего «Бадю». «Онъ переступилъ», говоритъ Рабиндранатъ Тагоръ, «черезъ порогъ ихъ хижины, гдѣ живутъ тысячи обездоленныхъ, одѣтыхъ, какъ они; онъ заговорилъ съ ними на ихъ языкѣ; то, что онъ имъ говорилъ, было, наконецъ, живой правдой, а не цитатой изъ книги. Поэтому имя «Махатма», которое ему дали, является его настоящимъ, подлиннымъ именемъ».

Главной причиной такого ужаснаго экономическаго положенія индусскаго народа Ганди считаетъ экономическую политику Англіи, которая смотритъ, по его словамъ, на Индію исключительно съ точки зрѣнія своихъ торговыхъ интересовъ, для чего заставляетъ населеніе сѣять, вмѣсто риса, хлопокъ, который скупаетъ у него въ сыромъ видѣ по дешевой цѣнѣ. Англіискія фабрики, получающіе свое сырье изъ Индіи, перерабатываютъ его и затѣмъ продаютъ готовые матеріи индусскому населенію. Благодаря этому нѣкогда цвѣтущій кустарный ткацкій промыселъ, который служилъ большимъ источникомъ прибыли для населенія, оказался совершенно уничтоженнымъ, и огромныя массы мелкихъ земледѣльцевъ остались безъ необходимаго побочнаго заработка.

То, что можетъ, по мнѣнію Ганди, снова возродить и спасти Индію, сдѣлать снова той богатой и цвѣтущей страной, которою она нѣкогда была, это — возвратъ къ кустарному промыслу. Отсюда та война, которую онъ объявилъ англійской промышленности и всѣмъ привознымъ тканямъ вообще, убѣждая населеніе бойкотировать и даже сжигать ихъ и носить одежду только мѣстнаго производства изъ тканей, приготовленныхъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ кустарнымъ путемъ.

Эта пропаганда ручнаго ткацкаго станка сдѣлалась одной изъ главныхъ задачъ его жизни. «Голодъ», говоритъ онъ, является той причиной, которая гонитъ Индію къ ткацкому станку. Мы должны подумать о тѣхъ миллионахъ, которые сегодня несчастны животными и которыми постоянно угрожаетъ призракъ голода. Отъ своихъ приверженцевъ Ганди требуетъ принесенія ими самыхъ формулированной клятвы, что они обязуются употреблять исключительно мѣстное полотно и шельку, совершенно воздерживаясь отъ иностранныхъ тканей и уничтожая ранѣе кулленныя. Далѣе, обязанностью каждой является хоть въ теченіе одного часа въ день заниматься дома работой на ручномъ ткацкомъ станкѣ.

Лично Ганди придаетъ этой своей ткацкой работѣ религиозный характеръ, такъ какъ она соединяетъ, по его мнѣнію, богатаго съ бѣднымъ. «Я не знаю высшей формы почитанія Бога», — говоритъ онъ, «какъ въ Имя Его дѣлать для бѣдныхъ ту работу, которую они сами дѣлаютъ». — «Кто позналъ тайну ткацкаго станка», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «увидалъ въ немъ символъ любви къ человечеству и человечности, тотъ не захочетъ уже заниматься никакой другой дѣятельностью».

Для Ганди это имѣетъ значеніе, далекое выходящее за предѣлы только индусскихъ интересовъ, — оно имѣетъ всемірное значеніе: изъ немъ онъ видитъ главное орудіе борьбы съ «сатаннской» индустриализаціей, но въ гнетомъ которой, по его словамъ, стонутъ сейчасъ западно-европейскіе народы, рабскіе служа новому богу, материализму, отчего происходитъ упадокъ ихъ нравственнаго развитія, ибо «причина всѣхъ современныхъ преступленій лежитъ въ материализмѣ».

Вслѣдствіе этого Ганди вооружается противъ культа машины, противъ господства техники, противъ стремленія замѣнить живого человѣка машиной. «Техника должна, наконецъ, перестать быть лишь орудіемъ корыстолюбія», говоритъ онъ.

Уже цитированный нами авторъ книги о Ленинѣ и Ганди видитъ одно изъ коренныхъ различій между обоими въ томъ, что первый стремился освободить человечество путемъ полной механизации жизни, второй — черезъ принципиальный отказъ отъ машины. Ленинъ видѣлъ въ техникѣ избавленіе отъ всѣхъ бѣдствій. Ганди же считаетъ ее сатаннской предѣлюю. При всемъ своемъ кажущемся романтизмомъ, однако, какъ тонко замѣчаетъ авторъ, Ганди оказался въ данномъ случаѣ, можетъ быть, болѣе реальнымъ политикомъ, считающимся съ дѣятельностью, чѣмъ Ленинъ съ его несбыточными планами индустриализаціи, приведшими къ полному обнищанію Россіи.

A.

Пушкинъ и Гоголь о Царѣ

(«Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» Гоголя. Письмо Жуковскому — «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ»).

«... Зачѣмъ это нужно, приводить Гоголь слова Пушкина, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Зачѣмъ, что законъ — дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же, или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, смягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ

одной полномощной власти, Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ... Оно — то же, что оркестръ безъ капельмейстера: какъ ни хороши будь всѣ музыканты, но, если нѣтъ среди нихъ одного такого, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, нигуда не пойдетъ оркестръ... При немъ и мастерская скрипки не смѣетъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія».